

г. Ленинград

16 МАР 1967

Газета № .

● У НАС

НА ГАСТРОЛЯХ

ЖЕНЕВЬЕВ ПАЖ
В КОМЕДИИ МАРИВО

ТЕАТР Жана Вилара сыграл свой второй гастрольный спектакль — «Счастливую уловку» Мариво, где в роли графини блистала актриса Женевьев Паж. Причудливый сюжет комедии, повествующей о капризах любовных чувств, актриса наполнила живым и привлекательным смыслом. Пьеса, которая казалась интересной только изысканной вязью остроумного текста, послужила режиссеру Жану Вилару и исполнительнице главной роли как бы предлогом для того, чтобы заговорить со сцены о силе истинных чувств, пробуждающих в человеке его лучшие качества.

У Мариво молодая женщина меняет свои увлечения и возвращается к любящему ее человеку при помощи «счастливой уловки» — расставленных для нее сетей ревности. И действительно, графиня — Женевьев Паж появляется в первом акте комедии как юная ветреница. Капризные ноты звенят в ее голосе, легкий наклон головы, задорный взгляд чуть насмешливых глаз, взгляд свысока изобличают характер эгоистичный и своевольный. Но движется изящно разыгранное актерами действие, и оказывается, что замысел спектакля совсем иной, что его сердцевиной сродни гуманистическим традициям многих больших произве-

дений мировой литературы с их прославлением животворной любви, совершенствующей человека.

Когда графиня — Женевьев Паж вдруг понимает, что Дорант, чьими чувствами она готова была играть, отдаляется от нее, она смотрит на самое себя новыми глазами. Не ревность к другой женщине, а постижение собственной души заставляет ее страдать и стремиться вернуть возлюбленного. В сверкании ясных глаз, в нервном жесте, в вибрации взволнованной речи ощущается первое истинное горе, испытываемое наивным сердцем. Актриса заставляет ощутить, как перед ее героиней слетает пелена и все окружающее она видит по-иному. В этом смысле примечателен момент, когда графиня в спектакле слушает слова, соответствующие тому своеобразному кодексу, который она сама так недавно проповедовала, — право на изменчивость, законность непостоянства. Кажется, теперь ей невыносим смысл этих слов, потому что ее душа, взрослая, постигает высокое значение духовной преданности.

Если в «Скупом» Мольера французский театр был беспощаден к тому, как уродует человека низкая страсть, то в «Счастливой уловке» Мариво он воплотил наивный любовный сюжет как историю человеческого пробуждения. Блестящее мастерство Жана Вилара словно заставило зрителей склониться над глубокой пропастью, видя распад личности. Искрящееся светлой силой дарование Женевьев Паж как нельзя лучше показало утро юной души, будто овеванное дыханием свежего ветерка.

В лиризме этой актрисы, однако, мы ощутили способность к передаче более серьезных душевных движений, чем это ей позволял Мариво. И мы будем ждать встреч с нею в репертуаре иного, большего масштаба.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО